

ПОНОМАРЕВА Светлана Ивановна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры политической
экономики

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-27-52
E-mail: kafedra_ekonomik@mail.ru

Ключевые слова

ТЕОРИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА
НОРМАТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА
ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА
НОВЫЙ ПАТЕРНАЛИЗМ
«ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ» ПОЛИТИКА

Аннотация

Статья посвящена исследованию актуальной научно-практической проблемы – поведенческой экономики и ее нормативной программы. Аналитический обзор теоретических подходов экономистов к вопросу формирования новой нормативной модели экономической политики позволяет автору выявить теоретико-методологические основания нормативного поворота в экономической науке. Автором критически оценивается научная дискуссия, предметом которой является поведенческая экономика и ее нормативные аспекты. Особое внимание уделено модификации предположения о рациональности индивидов. Изложен методологический подход экономической науки к анализу теории рационального выбора. Рассмотрены нормативные программы поведенческой экономики, и прежде всего выработка нормативных рекомендаций, адресованных государству. Оценивается нормативная программа «нового» патернализма и предлагаемые инструменты государственного вмешательства в экономику. Показаны перспективы нормативного поворота в свете современного развития поведенческой и экспериментальной экономики. Предлагаемый обзор теоретических подходов к исследуемой проблеме позволяет автору сделать вывод, что нормативный поворот в экономической науке имеет прикладное значение, поскольку во многом обуславливает практику государственного регулирования.

JEL classification

B50, D0, D60

Нормативные установки поведенческой экономики и формы «поведенческой» политики

ВВЕДЕНИЕ

Поведенческая экономика и ее нормативная программа – одно из направлений модернизации неоклассической теории – активно обсуждается в мировой экономической и бихевиористской литературе [1; 30; 34; 36]. Без публикаций по экспериментальной и поведенческой экономике в последние годы не обходится ни один мировой экономический журнал¹.

Перспективы нормативного поворота в свете современного развития поведенческой и экспериментальной экономики рассматриваются и в российской научной литературе, включая дискуссию на страницах журналов «Вопросы экономики», «Общественные науки и современность», «Политическая наука» и др. (В. Автономов, Е. Балацкий, Р. Гринберг, Р. Капелюшников, С. Кирдина, А. Либман, А. Рубинштейн и др. [2; 4–6; 10; 12; 14]).

Можно очертить круг проблем, дискутируемых в научной литературе, с точки зрения нормативного анализа: мотивация государственной активности и ее связи с патернализмом; разработка набора критериев, позволяющих оценивать государственные институты и политику; нормативные установки «патера» и действия, направленные на приобщение общества к нормам. Публикации открывают возможность для дальнейшей дискуссии и анализа процесса интеграции поведенческой экономики в нормативный анализ, а также для формирования новой нормативной модели для анализа экономической политики. Однако нормативные аспекты поведенческой экономики разработаны, на наш взгляд, недостаточно полно.

В рамках настоящей публикации предпринята попытка охарактеризовать

¹ В том числе такие, как «Econometrica», «American Economic Review», «Journal of Economic Perspectives», «Journal of Political Economy», «Quarterly Journal of Economics», «Economic Journal». Появился целый ряд специализированных академических изданий, например, «Journal of Behavioral Decision Making», «Journal of Economic Behavior and Organization», «Journal of Risk and Uncertainty», «Journal of Economic Psychology», «Experimental Economics», «Journal of Psychology and Markets» и др.

теоретические подходы экономистов по вопросам разработки нормативной программы поведенческой экономики, позволяющей выработать рекомендации, адресованные государству или политическим партиям. В статье рассматриваются перспективы нормативного поворота в экономической науке в свете современного развития поведенческой и экспериментальной экономики, а также анализируются критерии, на основе которых осуществляется оценка государственной политики с точки зрения нормативной программы поведенческой экономики – «нового» патернализма [8; 10; 11; 18; 20; 25].

Сегодня еще нельзя говорить о консенсусе во взглядах экономистов на проблему формирования нормативной модели экономической политики, поскольку среди профессионалов дискуссия продолжается. Мы не ставим цель провести обзор всех существующих концепций нормативного поворота и назвать «истинную», а остановимся на основных концепциях ведущих зарубежных и российских исследователей, определяющих направление соответствующих научных диспутов.

Предлагаемый в статье обзор теоретических подходов к данному вопросу позволит определить теоретические, методологические и прикладные основы критической оценки поведенческой экономики и ее нормативной программы – «нового» патернализма. Развернувшаяся на страницах отечественных научных журналов дискуссия, предметом которой является нормативный поворот экономической науки, имеет также и прикладное значение, поскольку во многом обуславливает практику государственного регулирования.

НОРМАТИВНЫЙ ПОВОРОТ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В экономической науке вопрос рациональности принимаемых решений и поведения экономических агентов имеет, как известно, позитивный и нормативный аспекты. Однако дискуссия во-

Normative Frames of Behavioural Economics and Forms of "Behavioural" Policy

круг известной дихотомии нормативного и позитивного в теории рационального выбора продолжается в научной литературе и сегодня [17; 21; 27].

Традиционно теория рационального выбора (ТРВ), излагаемая неоклассиками, рассматривается как позитивная научная теория, которая описывает и объясняет поведение экономических агентов (Дж. Невилл Кейнс, Л. Роббинс и М. Фридмен) [17; 27]. Мнение о возможной нормативной интерпретации ТРВ высказывалось уже в 1950–1960-е годы, хотя теория рационального выбора по-прежнему считалась позитивной. Более того, ряд экономистов полагали, что теория рационального выбора является нормативной теорией рациональности, но давались разные описания норм (М. Алле, Д. Эльсберг, Дж. Маршак). Наряду с другими экономистами они рассматривали нормативную интерпретацию только в отношении теории ожидаемой полезности (Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн) [7; 26]. Важно, на наш взгляд, в этой связи отметить теорию игр Дж. Нэша, который выделял в качестве ограничений рациональности экономических агентов несовершенную, неэффективную институциональную среду в условиях неопределенности. Однако эти авторы оставались тогда в меньшинстве.

Одной из первых попыток обсуждения нормативных проблем в современной экономической науке является экономическая теория благосостояния¹.

¹ На самом деле одним из первых исследователей в области того, что сейчас мы бы назвали поведенческим подходом к самоконтролю, был Адам Смит. Основной текст Смита о том, что мы сейчас называем поведенческой экономикой, можно найти в его ранней работе «Теория нравственных чувств», опубликованной в 1759 г. Именно в этой книге Смит рассуждал о самоконтроле. Он проявил проницательность, когда изложил тему борьбы или конфликта между нашими «страстями» и тем, что он называл «беспристрастным зрителем». Основная идея Смита заключалась в том, что человеческие страсти миопичны, близоруки. Проблема, как он выразился, состояла в том, что удовольствие, которое мы можем получить через десять лет, интересует нас очень мало в сравнении с тем, чем мы можем насладиться уже сегодня. В силу своих философских убеждений А. Смит отождествляет нормативное с нравственным, этическим [1; 24].

Данная теоретическая концепция основана на нормативном подходе к экономике, который предполагает определение экономического оптимума и выработку соответствующих рекомендаций государству [7; 26; 27]. При этом важно подчеркнуть, что теория благосостояния не просто традиционно нормативная теория в рамках неоклассики, она является этически нормативной.

Условием рационального поведения индивида в экономике благосостояния выступают два принципа – методологический субъективизм австрийской школы (индивидуальные предпочтения принимаются как данные) и методологический индивидуализм неоклассической школы (индивид выбирает вариант поведения, оптимизирующий его благосостояние). Стандартная модель благосостояния, предложенная в рамках данной концепции, основана на однозначно определенной функции полезности (или порядке предпочтений) и зависит от личного потребления рационального индивида.

Нормативный подход экономики благосостояния основывается на том утверждении, что предпочтения трактуются как данные (принцип методологического субъективизма австрийской школы), а степень их удовлетворения является нормативным стандартом, позволяющим оценить благосостояние любого индивида. Следовательно, критерием нормативности становится полнота удовлетворения индивидуальных предпочтений, а благосостояние общества рассматривается как агрегат благосостояния индивидов [1; 7; 24].

Таким образом, мерой качества экономической политики в экономике благосостояния выступает индивидуальная полезность или удовлетворенность, трактуемая в традициях раннего утилитаризма (И. Бентам, Ф. Эджуорт). Соответственно, корректная с нормативной точки зрения метрика общественного благосостояния – это испытанная на опыте гедоническая полезность, которая рассматривается как аффект. Таким образом, сохраняется преобладающий

► **Svetlana I. PONOMARYOVA**
Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor
of Political Economy Dept.

Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-27-52
E-mail: kafedra_ekonomic@mail.ru

Keywords

RATIONAL CHOICE THEORY
NORMATIVE ECONOMICS
BEHAVIOURAL ECONOMICS
NEW PATERNALISM
"BEHAVIOURAL" POLICY

Abstract

The paper investigates a topical scientific-practical problem of behavioural economics and its normative frames. Analytical review of economists' theoretical approaches to the issue of forming a new normative model of economic policy allows the author to reveal the theoretical-methodological foundations of the normative switch in the economic science. The author critically assesses the scientific discussion about behavioural economics and its normative aspects and pays special attention to modifying the assumption about the rationality of individuals. The article provides a methodological approach to the analysis of rational choice theory and considers normative programmes of behavioural economics, primarily the development of normative guidelines for the state. The paper looks at the normative programme of the "new" paternalism and the proposed tools of government intervention in the economy. It discusses the prospects for the normative switch in the light of modern development of behavioural and experimental economics. The given review of theoretical approaches to the problem under consideration allows the author to conclude that the normative switch in economics is of applied importance, since it largely determines the practice of government regulation.

JEL classification

B50, D0, D60

характер гедонического опыта в оценке полезности, характерного для концепции утилитаризма.

В стандартной теории благосостояния индивидуальная полезность как мера качества экономической политики возможна, так как речь идет о рациональном индивиде с четкой структурой предпочтений. Соответственно экономика благосостояния находилась в оппозиции к политике государства, которая ограничивает свободу выбора индивидов. Действительно, если потребитель всегда действует рационально, то вмешательство государства может нанести ущерб улучшению его благосостояния. Ограничение свободы выбора индивида позволительно при условии, если вмешательство государства имеет целью улучшить положение других индивидов, и прямое вторжение в принимаемые индивидами решения расценивается как недопустимое (В. Парето, П. Самуэльсон, Н. Калдор, Дж. Хикс) [7. С. 241–246, 249–250]. В своем большинстве представители экономики благосостояния предлагают набор нормативных критериев, в котором «благосостояние индивида» (например, критерий Парето) является главным показателем эффективности действия любых экономических институтов и политик [7. С. 251–254].

Последующая критика неоклассического допущения о рациональном выборе связана с работами Дж. Катона, Г. Саймона, которых относят к представителям «старого» патернализма [7. С. 641–645, 651–652]. Г. Саймон уже в 60-е годы XX века сформулировал теорию «ограниченной рациональности», которая применяется в его нормативных рекомендациях. Изучая практику принятия управленческих решений, Саймон показал, что люди действуют в пределах ограниченной рациональности, так как в эмпирической действительности они руководствуются не теоретическими положениями о наибольшей целесообразности и полезности, а ведут себя ситуативно [21; 22; 32; 33].

Представители «старого» патернализма заменяют предпочтения и интересы индивидов предпочтениями «опекуна», т.е. государства, которое, как они полагают, лучше знает, в чем заключается благо человека. Критики теории ограниченной рациональности отмечают, что в этом случае индивид может потерять свободу выбора [21; 22; 32; 33].

Для того чтобы получить более реалистичную картину индивидуальных предпочтений, необходимо учитывать

многомерность субъективного благополучия, что потребует применения более сложных концептуальных средств. Современное сообщество экономистов выработало новые подходы к проблеме рациональности, и можно утверждать, что большинство профессионалов считает теорию рационального выбора нормативной теорией поведения индивидов и в этом заключается принципиальное отличие от традиционного взгляда неоклассиков [17. С. 7; 18. С. 8–9; 27. С. 52, 55–59].

Это изменение, как отмечается в научной литературе, явилось результатом критики неоклассической теории рационального выбора со стороны представителей поведенческой экономики и экспериментальной психологии. Данный процесс в научном сообществе обозначен как нормативный поворот, что означает склонность все большего числа экономистов рассматривать теорию рационального выбора в качестве нормативной теории рациональности [27. С. 65, 72].

Итак, если признать, что теория рационального выбора нормативная теория, то соответственно должны были произойти изменения и в экономике благосостояния, которые получили название «новая» экономика благосостояния. «Нормативный поворот», о котором сегодня говорят экономисты, был обусловлен прежде всего развитием поведенческой экономики, которая выявила наличие систематических отклонений реального поведения людей от поведения экономических агентов, предполагаемого теорией. Нормативная программа новой поведенческой экономики – «новый» патернализм – опирается на идеи поведенческой экономики и существенно отличается от «старого» патернализма по нормативным установкам и формам рекомендуемого государственного регулирования. Соответственно, нормативный поворот в экономической теории выступает как набор политических рекомендаций («подталкивание») индивиду со стороны государства [10; 11; 27].

ПАТЕРНАЛИЗМ И ФОРМЫ «ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ» ПОЛИТИКИ

Нормативная интерпретация теории рационального выбора характерна для экспериментальной психологии и тех разделов экономической науки, на которые она повлияла: поведенческая экономика, нейроэкономика, экспериментальная экономика. Для нашего анализа проблемы важно оценить нормативные

установки поведенческой экономики, определить критерии нормативной установки «патера» и рассмотреть его действия, направленные на приучение общества к нормам.

Главный методологический прием поведенческой экономики – отказ от методологического субъективизма австрийской школы (индивидуальные предпочтения принимаются как данные). Позиция «нового» патернализма принципиально иная: индивиды не в состоянии повысить уровень субъективного благополучия из-за возможных когнитивных и поведенческих ограничений.

Бихевиористы утверждают, что отклонения фактического поведения от нормативной модели рационального выбора слишком многочисленны, чтобы их игнорировать (это показали эмпирические исследования). Бихевиористская литература фиксирует разнообразие когнитивных и поведенческих ошибок, не позволяющих человеку увидеть весь спектр возможных решений, и этот список постоянно пополняется [1; 9; 24; 28].

Соответственно делается вывод важный для обоснования государственной политики и определения критериев ее рациональности. Выявление многочисленных поведенческих «иррациональностей», по мнению бихевиористов, является результатом сосуществования в психике индивидов разнообразных и порой несовместимых предпочтений (множество Я). Более того, они полагают, что люди плохо представляют свои интересы и могут действовать вопреки им. Представители нейроэкономики даже постулируют наличие в человеческом мозгу «дуализма желаний и предпочтений», так как за «желания» отвечает одна подсистема мозга, а за «предпочтения» – другая, в результате чего выбор человека нередко не согласуется с его желаниями [28].

Итак, какие предпочтения считать истинными с точки зрения «патера»? Видимо, те, которые присущи рациональному индивиду, имеющему полную информацию, неограниченные когнитивные способности и не страдающему от недостатка воли. «Патеру» предлагается провести мысленный эксперимент: что бы выбрал человек, если бы был полностью рационален. Это и есть, по мнению поведенческих экономистов, нормативный стандарт, который определяет критерий оценки государственной «опеки» индивида [10; 11; 20].

Таким образом, в теории «нового» патернализма нормативным стандартом выступают субъективные предпочте-

ния самих индивидов, а государство-патерналист только помогает им достичь этого. Государственный контроль, не ограничивая выбор индивидов, может повышать их благосостояние. Этот вывод содержался в книге Р. Талера и К. Санстейна «Подталкивание: как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье», в которой авторы вводят ставшее ключевым понятие «подталкивание» (nudge) для обозначения и поведенческой экономики, и ее нормативной программы [24; 25; 35]. Психологические принципы такого подталкивания анализируются в общеизвестной бихевиористской литературе (Д. Канеман, А. Тверски) [8; 9; 30; 31].

В экономической литературе продолжают научные дискуссии, участники которых обсуждают такие актуальные проблемы, как: возможна ли деятельность государства, не обусловленная патернализмом? могут ли нормативные установки «патера» носить негативный характер? Участники дискуссий высказывают разные мнения по этой, на наш взгляд сложной, теме, обсуждение которой выходит за рамки данной статьи.

Таким образом, позиция, которую представители поведенческой экономики занимают по отношению к традиционной модели рационального поведения, является двойственной: в качестве дескриптивной теории они ее не принимают, а в качестве нормативного идеала сохраняют и настаивают на ее безусловной значимости [18; 27]. В нормативной программе «нового» патернализма государственное вмешательство превращается в инструмент, с помощью которого государство приближает поведение ограниченно рациональных индивидов к теоретическому идеалу полной рациональности. Ограниченно рациональные индивиды соответственно становятся неограниченно рациональными.

Таким образом, в «новой» экономике благосостояния нормативный поворот предполагает формирование комплекса рекомендаций государству и социальным институтам при принятии различных решений. Основную идею поведенческой экономики – политику мягкого «подталкивания» – можно назвать оригинальным вкладом ее представителей в практику государственного регулирования. Эта идея существует в нескольких версиях патернализма, широко представленных в зарубежной и отечественной научной литературе.

Речь идет прежде всего о «новой» экономике благосостояния и «либерта-

рианском патернализме» (Санстейн, Талер). «Либертарианский патернализм» в соответствии с предложенной нормативной программой улучшения благосостояния индивидов предполагает использование государством таких мер, которые будут «подталкивать туда, где легче всего приобрести и сложнее всего навредить» [25; 34–36]. «Либертарианский патернализм» представляет собой только одну из логик государственного вмешательства.

Проведение политики «асимметричного патернализма», как полагают поведенческие экономисты, помогает ограниченно рациональным индивидам избежать серьезных ошибок при принятии решений, не нанося ущерба рациональным людям («мягкое» регулирование) [10; 11; 20]. Отметим, что эти два подхода во многом схожи: сторонники «либертарианского» и «асимметричного патернализма» полагают, что «патер» способен подтолкнуть людей действовать так, как действовал бы рациональный индивид. Существует обширная литература, в которой критически рассматриваются серьезные недостатки «либертарианского» и «асимметричного патернализма», к примеру, «подталкивание» может осуществляться политиками в собственных интересах [10; 11; 20].

В российской экономической литературе ведется активное обсуждение теоретико-методологических проблем поведенческой теории и определения ее места в системе экономических наук. Некоторые авторы уже предпринимают попытки разработать собственную концепцию мотивации государственной активности в рамках концепции социального либерализма. Так, А. Рубинштейном совместно с Р. Гринбергом разработана концепция экономической социодинамики [5]. Затем эта идея авторов трансформировалась в концепцию социального либерализма и теорию опекаемых благ. А. Рубинштейн в многочисленных публикациях не просто обосновал свою концепцию, но и ведет активную дискуссию с оппонентами. В связи с оценкой концепции А. Рубинштейна участники дискуссии рассматривают проблемы методологии экономической науки; публикации на страницах научных журналов, на наш взгляд, повышают ее теоретико-методологическую значимость. Особое внимание в ходе обсуждений уделяется либертарианству, в том числе дается общая характеристика либертарианства и либертарианской модели применительно к экономике России [3; 4. С. 20–31; 15. С. 43–46].

Для нашего исследования представляет интерес классификация разновидностей патернализма в российской научной литературе. А. Рубинштейн предлагает упорядочить разновидности патернализма по такому параметру, как склонность человека к свободе. Соответственно выделяется архаичный, мериторный, либертарианский, асимметричный и консоциативный патернализм [20. С. 26–28]. С данной классификацией патернализма согласны и другие авторы [4; 12; 13], хотя на страницах журналов представлена и научная критика этой концепции [14; 23; 29].

Н. Плискевич, А. Рубинштейн и ряд других авторов рассматривают еще один вид – архаичный патернализм и особенности его проявления в российской действительности. Архаичный патернализм – «отцовская забота» государства о гражданах, крайняя позиция, когда ценность свободы минимальна. Н. Плискевич полагает, что архаизм патернализма во многом вытекает из архаизма институциональной структуры, сложившейся в стране. По ее мнению, в России до сих пор сохраняются элементы архаичного патернализма, хотя он приобрел и более современные формы [16. С. 17–28].

А. Рубинштейн и Р. Гринберг в своей концепции социального либерализма и теории опекаемых благ активно используют понятие мериторного патернализма, ссылаясь в первую очередь на работы Р. Масгрейва (1959 г.). Для мериторного патернализма характерно признание множественности «Я», формирование установок «патера» («правлящее большинство») и формирование соответствующей институциональной среды (субсидии, налоги).

Кроме названных разновидностей патернализма российские исследователи выделяют консоциативный патернализм, отличие которого от мериторного и «нового» патернализма, по их мнению, заключается в дополнительном «подключении» институтов консоциализма, которые позволяют обеспечить реализацию одного из фундаментальных принципов либеральной демократии. Иначе говоря, дополняя свободу потребительского выбора, институты консоциативного патернализма обеспечивают либерализацию самой процедуры формирования нормативных установок, увеличивая тем самым свободу людей на более высоком уровне [19; 20. С. 26].

Набор форм «поведенческой» политики представляет собой не только новые рекомендации со стороны госу-

дарства, но и множество привычных методов государственного регулирования, включая совокупность законодательных и административных запретов. В данной публикации мы не анализируем прикладные проблемы реализации этих инструментов, так как этот вопрос требует самостоятельного рассмотрения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В экономической литературе до сих пор активно обсуждается вопрос о нормативных основаниях разных версий «нового» патернализма и формах «поведенческой» политики. Мы поддерживаем позицию тех экономистов, которые утверждают, что должна сформироваться область экономической науки, которая сможет дать ответ на нормативные вопросы. Проблема нормативного поворота в экономической науке остается предметом наиболее острых теоретических и методологических споров. Согласимся с участниками дискуссии по поводу известной дихотомии нормативного и позитивного в экономическом анализе, которые предлагают интерпретировать теорию рационального выбора как нормативную теорию рациональности,

т.е. теорию того, как нужно себя вести, чтобы быть рациональным.

Проведенный критический анализ нормативной программы поведенческой экономики позволил автору сделать вывод, что поведенческая экономика и «новый» патернализм являются одной из распространенных, но далеко не однозначных концепций современной экономической науки. Концепция поведенческой экономики подвергается справедливой критике со стороны российских экономистов (см., например, 11. С. 32–43; 14. С. 35–36]), но необходимо оценить ее вклад в развитие экономической науки и практику государственного регулирования. Соответственно, нами рассмотрены идеи и методология, выработанные поведенческой экономикой, а также нормативные рекомендации, адресованные государству. Формирование новой нормативной модели экономической политики предполагает проведение нормативного анализа, т.е. оценки результатов функционирования тех или иных политик и институтов, исходя из набора заданных критериев. Поиск критериев, в том числе эмпирических, является, на наш взгляд, важнейшей задачей

поведенческой экономики и «нового» патернализма.

Отметим, что поведенческая экономика не претендует на объяснение рационального выбора, она лишь исследует субъективный процесс принятия решений в ситуации неопределенности и предоставляет модель, которая дает точную картину поведения человека. Мы согласны с тем, что это важный вклад в теорию и методологию экономической науки.

В статье рассмотрены теоретические основания санкционирования государственного вмешательства («подталкивание») в поведение ограниченно рационального индивида. Поведенческими экономистами выделен, на наш взгляд, актуальный нормативный стандарт оценки государственного вмешательства, т.е. определена мера качества экономической политики. Таким образом, многие выводы поведенческой экономики в нормативном плане могут быть использованы для анализа и оценки государственной политики повышения благосостояния отдельных индивидов и общества в целом. ■

Библиографическая ссылка: Пономарева С.И. Нормативные установки поведенческой экономики и формы «поведенческой» политики // Управленец. 2018. Т. 9. №3. С. 14–19. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-3-3.

For citation: Ponomaryova S.I. Normative Frames of Behavioural Economics and Forms of “Behavioural” Policy. *Upravlenets – The Manager*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 14–19. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-3-3.

Источники

1. Акерлоф Дж., Шиллер Р. *Spintus Animalis, или как человеческая психология управляет экономикой*. М.: Юнайтед Пресс, 2010.
2. Автономов В. Абстракция – мать порядка? // Вопросы экономики. 2016. №4. С. 4–23.
3. Автономов В.С. На какие свойства человека может опереться экономический либерализм // Вопросы экономики. 2015. №8. С. 5–24.
4. Балацкий Е.В. Институциональные особенности либертарианской модели экономики // *Общественные науки и современность*. 2014. №4. С. 18–32.
5. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум & государство: экономическая дилемма. М.: Весь мир, 2013.
6. Дятел Е.П., Голомолзина Н.В. Ценность альтернативы (в порядке обсуждения статьи В. М. Ефимова «Исходный институционализм и экономическое образование») // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2015. №3(59). С. 6–12.
7. История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2010.
8. Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро*: пер. с англ. М.: АСТ, 2014.
9. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // *Психологический журнал*. 2003. №4. С. 31–42.
10. Капелюшников Р. Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Ч. 1 // *Вопросы экономики*. 2013. №9. С. 66–90.
11. Капелюшников Р. Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Ч. 2 // *Вопросы экономики*. 2013. №10. С. 28–46.
12. Кирдина С.Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // *Социс*. 2015. №12. С. 51–59.
13. Курбатова М.В., Левин С.Н. Методологические альтернативы «экономического мейнстрима»: сравнительная характеристика // *Общественные науки и современность*. 2013. №5. С. 76–89.
14. Либман А.М. Социальный либерализм, общественный интерес и поведенческая экономика // *Общественные науки и современность*. 2013. №1. С. 27–38.
15. Мельник Д.В. Концепция социального либерализма на «рынке идей» современной России // *Общественные науки и современность*. 2015. №2. С. 43–53.
16. Плискевич Н.М. Архаичный патернализм как органическая часть системы «власть-собственность» // *Общественные науки и современность*. 2018. №1. С. 17–32.
17. Пономарева С.И. Формирование нового типа рациональности в экономическом знании // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2015. №2(58). С. 6–11.
18. Пономарева С.И., Юшкова Т.А. Нормативная программа поведенческой экономики: соотношение индивидуального и общественного блага // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2017. №1(69). С. 5–13.
19. Рубинштейн А.Я. *Опекаемые блага в оптике сравнительной методологии*. М.: Ин-т экономики РАН, 2013.
20. Рубинштейн А.Я. Социальный либерализм и консоциативный патернализм // *Общественные науки и современность*. 2016. №2. С. 5–32.
21. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // *THESIS*. 1993. Вып. 3. С. 16–38.
22. Саймон Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // *Вехи экономической мысли: в 2 т. / под общ. ред. В.М. Гальперина*. СПб.: Экономическая школа, 2000. Т. 2. Теория фирмы.
23. Тамбовцев В.Л. Общественные блага и общественные интересы: есть ли связь? // *Вопросы экономики*. 2014. №11. С. 25–40.
24. Талер Р. *Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать*. М.: Эксмо, 2018.

25. Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье / пер. с англ. Е. Петровой; науч. ред. С. Щербаков. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.

26. Худокормов А.Г. Экономическая теория: Новейшие течения Запада. М.: ИНФРА-М, 2015.

27. Хэндс У. Нормативная теория рационального выбора: прошлое, настоящее и будущее // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 52–73.

28. Шаститко А.А. Поведенческая экономика: применение методов когнитивной психологии в экономике // Общественные науки и современность. 2016. № 2. С. 132–141.

29. Якобсон Л.И. Социальная политика ювенального общества // Общественные науки и современность. 2016. № 1. С. 90–102.

30. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. 1979. Vol. 47. № 2. P. 263–291.

31. Kahneman D., Tversky A. (eds.). *Choices, values and frames*. N.Y.: Cambridge University Press, 2000.

32. Simon H.A. A Behavioural Model of Rational Choice // *Quarterly Journal of Economics*. 1955. Vol. 69. No. 1. P. 99–118.

33. Simon H.A. *Models of Man, Social and Rational: Mathematical Essays on Rational Human Behavior in Social Setting*. N.Y.: Wiley, 1971.

34. Sunstein C., Thaler R. Libertarian paternalism is not an oxymoron // *University of Chicago Law Review*. 2003. Vol. 70. P. 1159–1202.

35. Sunstein C., Thaler R. *Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness*. New Haven: Yale University Press, 2009.

36. Thaler R. Mental Accounting and Consumer Choice // *Marketing Science*. 1985. Vol. 4. № 1. P. 199–214.

References

1. Akerlof G., Shiller R. *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism* (Russ. ed.: Spintus Animalis, ili kak chelovecheskaya psikhologiya upravlyaet ekonomikoy. Moscow: Yunayted Press, 2010).
2. Avtonomov V. Abstraktsiya – mat' poryadka? [Abstraction as a Mother of Order?]. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economy*, 2016, no. 4, pp. 4–23.
3. Avtonomov V.S. Na kakie svoystva cheloveka mozhet operet'sya ekonomicheskii liberalizm [Which Human Qualities Can Economic Liberalism Be Based On?]. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economy*, 2015, no. 8, pp. 5–24.
4. Balatskiy Ye.V. Institutstional'nye osobennosti libertarianskoy modeli ekonomiki [Institutional Features of the Libertarian Model of the Economy]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*, 2014, no. 4, pp. 18–32.
5. Grinberg R.S., Rubinshteyn A.Ya. *Individuum & gosudarstvo: ekonomicheskaya dilemma* [Individual and the State: An Economic Dilemma]. Moscow: Ves' mir Publ., 2013.
6. Dyatel Ye.P., Golomolzhina N.V. Tsennost' al'ternativy (v poryadke obuzhdeniya stat'i V.M. Yefimova «skhodnyy institutsionalizm i ekonomicheskoe obrazovanie») [The Importance of Alternative (discussing the article of V. M. Yefimov "Original Institutionalism and Economic Education")]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2015, no. 3(59), pp. 6–12.
7. Avtonomov V., Anan'in O., Makasheva N. (eds.) *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy* [History of Economic Studies]. Moscow: INFRA-M Publ., 2010.
8. Kahneman D. *Thinking, Fast and Slow* (Russ. ed.: Kaneman D. Dumay medlenno... reshay bystro. Moscow: AST, 2014).
9. Kaneman D., Tverski A. Ratsional'nyy vybor, tsennosti i freymy [Rational Choice, Values and Frames]. *Psikhologicheskii zhurnal – The Journal of Psychology*, 2003, no. 4, pp. 31–42.
10. Kapelyushnikov R. Povedencheskaya ekonomika i «novyy» paternalizm. Ch. 1 [Behavioural Economics and New Paternalism. Part 1]. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economy*, 2013, no. 9, pp. 66–90.
11. Kapelyushnikov R. Povedencheskaya ekonomika i «novyy» paternalizm. Ch. 2 [Behavioural Economics and New Paternalism. Part 2]. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economy*, 2013, no. 10, pp. 28–46.
12. Kirdina S.G. Metodologicheskii institutsionalizm i mezouroven' sotsial'nogo analiza [Methodological Institutionalism and the Meso-Level of Social Analysis]. *Sotsis*, 2015, no. 12, pp. 51–59.
13. Kurbatova M.V., Levin S.N. Metodologicheskie al'ternativy «ekonomicheskogo meynstrima»: sravnitel'naya kharakteristika [Methodological Alternatives to the "Economic Mainstream": Comparative Characteristic]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*, 2013, no. 5, pp. 76–89.
14. Libman A.M. Sotsial'nyy liberalizm, obshchestvennyy interes i povedencheskaya ekonomika [Social Liberalism, Public Interest and Behavioural Economics]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*, 2013, no. 1, pp. 27–38.
15. Mel'nik D.V. Kontsepsiya sotsial'nogo liberalizma na «rynke idey» sovremennoy Rossii [The Concept of Social Liberalism in the "Market of Ideas" of Modern Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*, 2015, no. 2, pp. 43–53.
16. Pliskevich N.M. Arkhaichnyy paternalizm kak organicheskaya chast' sistemy «vlast'-sobstvennost'» [Archaic Paternalism as an Organic Part of the System "Power-Ownership"]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*, 2018, no. 1, pp. 17–32.
17. Ponomareva S.I. Formirovanie novogo tipa ratsional'nosti v ekonomicheskoy znaniy [Formation of a New Type of Rationality in Economic Knowledge]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2015, no. 2(58), pp. 6–11.
18. Ponomareva S.I., Yushkova T.A. Normativnaya programma povedencheskoy ekonomiki: sootnoshenie individual'nogo i obshchestvennogo blaga [Normative Program of Behavioural Economics: Balancing Individual and Public Good]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2017, no. 1(69), pp. 5–13.
19. Rubinshteyn A.Ya. *Opekaemye blaga v optike sravnitel'noy metodologii* [Trusted goods in the optics of comparative methodology]. Moscow: Institute of Economics of the RAS, 2013.
20. Rubinshteyn A.Ya. Sotsial'nyy liberalizm i konsotsiativnyy paternalizm [Social Liberalism and Consociative Paternalism]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*, 2016, no. 2, pp. 5–32.
21. Saymon G. Ratsional'nost' kak protsess i produkt myshleniya [Rationality as a process and product of thinking]. *THESIS*, 1993, no. 3, pp. 16–38.
22. Saymon G. Teoriya prinyatiya resheniy v ekonomicheskoy teorii i nauke o povedenii [The Theory of Decision-Making in Economic Theory and the Science of Behaviour]. In: Galperin V.M. (ed.) *Vekhi ekonomicheskoy mysli* [Milestones of Economic Thought]. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola Publ., 2000. In 2 vols. Vol. 2. Teoriya firmy [Theory of the Firm].
23. Tambovtsev V.L. Obshchestvennye blaga i obshchestvennye interesy: est' li svyaz'? [Public Goods and Public Interests: Is There a Connection?]. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economics*, 2014, no. 11, pp. 25–40.
24. Thaler R. *Novaya povedencheskaya ekonomika. Pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoy ekonomiki i kak na etom zarabotat'* [New Behavioural Economics. Why Do People Violate the Rules of the Traditional Economy and How to Make Money on It]. Moscow: Eksmo Publ., 2018.
25. Thaler R., Sunstein C. *Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness* (Russ. ed.: Taler R., Sansteyn K. Nudge. Arkhitektura vybora. Kak uluchshit' nashi resheniya o zdorov'e, blagosostoyanii i schast'e. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2017).
26. Khudokormov A.G. *Ekonomicheskaya teoriya: Noveyshie techeniya Zapada* [Economic Theory: The Newest Trends of the West]. Moscow: INFRA-M Publ., 2015.
27. Hands W. Normativnaya teoriya ratsional'nogo vybora: proshloe, nastoyashee i budushchee [Normative Rational Choice Theory: Past, Present, and Future]. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economics*, 2012, no. 10, pp. 52–73.
28. Shastitko A.A. Povedencheskaya ekonomika: primeneniye metodov kognitivnoy psikhologii v ekonomike [Behavioural Economics: Application of Cognitive Psychology Methods in Economics]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*, 2016, no. 2, pp. 132–141.
29. Yakobson L.I. Sotsial'naya politika yuvenal'nogo obshchestva [Social Policy of Juvenile Society]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*, 2016, no. 1, pp. 90–102.
30. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk. *Econometrica*, 1979, vol. 47, no. 2, pp. 263–291.
31. Kahneman D., Tversky A. (eds.). *Choices, Values and Frames*. N.Y.: Cambridge University Press, 2000.
32. Simon H.A. A Behavioural Model of Rational Choice. *Quarterly Journal of Economics*, 1955, vol. 69, no. 1, pp. 99–118.
33. Simon H.A. *Models of Man, Social and Rational: Mathematical Essays on Rational Human Behavior in Social Setting*. N.Y.: Wiley, 1971.
34. Sunstein C., Thaler R. Libertarian Paternalism is not an Oxymoron. *University of Chicago Law Review*, 2003, vol. 70, pp. 1159–1202.
35. Sunstein C., Thaler R. *Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness*. New Haven: Yale University Press, 2009.
36. Thaler R. Mental Accounting and Consumer Choice. *Marketing Science*, 1985, vol. 4, no. 1, pp. 199–214.